

ПЕРМСКИЕ СИНОДИКИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ XVII–XVIII ВЕКОВ

Баталова О. А. (Пермский краеведческий музей)

В русской книжности под названием «Синодик» существовало три разных памятника письменности: вселенский синодик, синодик-помянник, синодик-литературный сборник. Они отличались по содержанию, форме, но были объединены общей темой – поминовение усопших. Целью данной работы является изучение потенциала синодика-помянника как источника по истории городов XVII–XVIII вв.

В каждом монастыре и церкви составлялись свои синодики, однако сохранилось их немного. В настоящее время в хранилищах Пермского края удалось выявить два рукописных синодика-помянника, принадлежавших соликамской Богоявленской церкви и чердынскому Иоанно-Богословскому монастырю.

Синодик-помянник Богоявленской церкви датируется концом XVII – первой половиной XIX в. [11] и был составлен после освящения церкви. В настоящее время он хранится в Пермской государственной художественной галерее (ПГХГ). В предисловии Синодика содержатся душеполезные поучения, свидетельствующие о необходимости поминовения душ умерших и спасения собственной души, а также приводятся высказывания отцов церкви Иоанна Златоуста и Василия Великого о пользе поминовения умерших и о спасительной силе молитвы. В поучениях раскрывается суть Синодика: «Сия книга спасенныя душеполезны, суть в них же написашася хотящии душам своим спасения и помощи. В страшный и великий день грозного и трепетного суда Христова сими книгами избавитися вечных мук и причаститися безсмертныя пищи...» [11, л. 4 об. – 5], говорится, когда и как поминать умерших.

После предисловия значительный раздел посвящен вечной памяти ревнителям православия, которых нужно было поминать по субботам: «Внимай разумно, да возможеши по писанию творити, от сюду прочитай по субботам» [11, л. 14–14 об.]. В этот день священнику предписывалось поминать умерших, начиная от прародителей и «от них родившихся», а также творить память за православных христиан, скончавшихся неестественной смертью, например, «на ратех побиенных..., во градах и в селех огнем пожженных, от оружия и меча убиваемыя...» [11, л. 16 об. – 17] и оставшихся без христианского погребения. Далее в Синодике перечисляются имена византийских императоров, вселенских патриархов, великих князей и княгинь, царей и цариц, императоров и императриц России, российских патриархов, митрополитов, епископов, настоятелей монастырей. Затем следует поименный список вкладчиков Богоявленской церкви, насчитывающий 446 родов. Во главе рода указывались не только мужчины, но и женщины (в поминальном списке их выявлено 28), рядом с некоторыми женскими именами записано «вдова».

В этот список для поминания служителями церкви вносились только лица, сделавшие вклад в церковь, о чем свидетельствует наставление: «Не глаголите сего яко не дал вкладу, не пишите его в поминание...» [11, л. 9 об.]. Вклад в церковь посадские люди нередко делали землей, о чем говорят записи на полях рядом с именами: «Пожня приложена за Камою против Белкины» [11, л. 24 об.] или «Пожня приложена на Глотих за ямами» [4, л. 54 об.].

На протяжении XVIII – XIX вв. Синодик активно пополнялся новыми именами. В 20-е – 30-е гг. XVIII в. разными почерками дописываются имена представителей династии Романовых, у некоторых имен указаны даты смерти, например, император Петр I («преставился в лето 1725-е генваря 28 дня»), императрица Екатерина I («преставися в 1727 году маиа в 6 день»), император Петр II («преставился лета 1730 г. генваря 18 в 1-м часу пополунощи») [11, л. 39 об. – 40]. В это же время дополняются списки иерархов Русской церкви. Особое внимание уделяется епископам и архимандритам Вятской и

Великопермской епархии, их имена в Синодик записывались до конца XVIII в. Из епископов Вятских и Великопермских священниками отмечены Дионисий (в схиме «Димитрий», был возведен в сан 4 августа 1700 г., 7 февраля 1718 г. уволен на покой, принял схиму, умер в 1721 г.) [14, стлб. 799], Лаврентий (указана его фамилия «Горка», был переведен из г. Рязани 26 сентября 1733 г., умер 9 апреля 1737 г.) [14, стлб. 799], Лаврентий (записано, что «второй» и дата смерти «1796», был возведен в сан 6 августа 1774 г.) [14, стлб. 800], из архимандритов пыскорского Спасо-Преображенского монастыря – Иоакимф (рядом с именем указано «убиенного», в 1777 г. он был переведен в г. Соликамск, в 1793 г. убит) [13, с. 14–15], Иуст (сверху дописано на «Лысьве», был архимандритом монастыря с 1755–1762 гг., в 1755 г. по его инициативе монастырь переведен на р. Лысьва) [14, стлб. 944; 13, с. 9].

Список вкладчиков Богоявленской церкви большей частью был написан в конце XVII в. и пополнялся до первой половины XIX в. Поминальные списки родов, сделанные в XVII–XVIII вв., существенно отличаются друг от друга. В XVII в. семейные записи представляли собой перечень имен мужских и женских никак не связанных между собой, иногда рядом с именем указывалось «схимник», «схимница», «младенец», «девица», реже – социальный статус, место жительства, причина смерти. В XVIII в. ситуация меняется: священник старается внести больше сведений о членах рода, указывая в большинстве случаев социальное положение главы того или иного рода, степень родства членов внутри семьи, фамилии близких родственников семьи, дату смерти и т.д.

География населенных пунктов, зафиксированных в Синодике, весьма разнообразна. Вкладчиками в Богоявленскую церковь были не только жители г. Соликамска и его окрестностей (села Городище, Новое Усолье, деревни Тверетина, Сорокина, Дуброва, Мошева и др.), но г. Чердыни и Чердынского уезда (села Вильгорт, Искор, Вильва, Пянтег), а также городов других губерний (Хлынов, Кайгородок, Казань). Всего в записях Синодика упомянуто 17 населенных пунктов.

Среди вкладчиков названы бароны, дворяне, воеводы, посадские и служилые люди, священнослужители, купечество, крестьяне. Некоторые из них оставили после себя яркий след не только в истории нашего края, но и России в целом. Так, в Синодике записан известный род барона Строганова. Одна из записей посвящена жене Григория Дмитриевича Строганова Марии Яковлевне, которая после его смерти в 1715 г. вместе с сыновьями управляла владениям мужа. Второе имя из этого рода – Мария, сверху дописано «Белска».

Еще одним известным родом, упомянутым в Синодике соликамской Богоявленской церкви, были Демидовы: записаны Акинфий (рядом с именем указана дата его смерти «1745»), Григорий, Анастасия. Акинфий Никитич Демидов – основатель горного и железорудного производства на Урале. Григорий Акинфиевич, его средний сын, имел большую склонность к естественным наукам, им был основан большой ботанический сад в селе Красном (имение близ Соликамска). Он был женат на дочери богатого соликамского солепромышленника Павла Суровцова – Анастасии.

Записан в Синодике род Турчаниновых – один из крупнейших предпринимательских родов Урала и России. Фамилия Турчаниновых появляется в Соликамске в XVII в. В этом роду отмечено 36 имен. Первым в списке указан Филипп Трофимович, который стал его основателем и был одним из богатых посадских людей Соликамска (умер в 1710 г.) [10, с. 14–17]. Из членов семьи Ф. Т. Турчанинова упомянуты жена Пелагея, сын Михаил, дочь Михаила Феодосия (указана дата ее смерти «15.01.1763») с мужем Алексеем (у имени сделана приписка «старик Турчанинов» и дата смерти «21.03.1787»), который положил начало новой ветви в династии Турчаниновых. Последними в роду записаны имена Александр (сын Алексея Федоровича) и Елизавета (сноха). В Синодике прослеживаются и родственные связи по линии сестры Михаила Филипповича – это Пономаревы (записан «Феодор»), по линии второй жены Алексея Федоровича Филициаты – Сушины (записаны

«Иоанн», «Марфа», «Стефан», «Стефанида»). Кроме этого в роду Ф. Т. Турчанинова упомянуты фамилии «Цаплин», «Шелех» и др.

Из соликамских воевод в Синодике указаны стольник Илларион Акимович Сенявин, который занимал эту должность с 1711 г. по 1715 г., до этого в 1695 г. был воеводой в г. Нарыме, а в 1700 г. в – г. Кузнецке. В его роду записаны два имени «Иларион» и «Феодосия». Майор Алексей Борисович Борисов был на посту воеводы дольше остальных, в течение 12 лет (с 1765 г. по 1776 г.). В Синодик внесены А. Б. Борисов и его жена «Агрипина». Указан в поминальном списке камерир Парфений Никифорович Захаров (камерир – чиновник воеводской канцелярии, правая рука воеводы и главный исполнитель по финансовой части). Он занимал эту должность в течение 7 лет (с 1721 г. по 1727 г.) при трех воеводах: П. С. Быкове, Н. М. Вадбольском, С. М. Козловском. Имел земельный участок за р. Глотохой, в Синодике упомянута его «пожня за Глотихою с Могориными и Ростовцовых» [11, л. 94].

В Синодик внесены крупные роды соликамских солепромышленников. Среди них род Суровцевых, который на протяжении XVII – первой половины XVIII в. был одним из богатейших в Соликамске. Поминальный список этого рода служители церкви начали составлять в конце XVII в. и он насчитывает 84 имени, первым в нем записан Никита, далее его сын Сергей, который «стал родоначальником фамилии Суровцевых» [16, с. 42]. Солеварением эта потомственная династия занимались не менее чем в пяти поколениях (их имена внесены в Синодик). Наибольшую известность в Соликамске в конце XVII – начале XVIII в. имели сыновья Ивана Ивановича Суровцева (3-е поколение этого рода) – Иван Иванович Большой и Иван Иванович Меньшой [2, с. 35–40; 3, с. 22; 17, с. 40; 19, с. 100], которые пользовались покровительством Петра I за оказание ему финансовой поддержки в его военных мероприятиях. Согласно поминальному списку в этом роду из поколения в поколение одного из сыновей называли Иваном. Последним из рода Суровцевых, как отмечено в Синодике, был Максим Григорьевич, рядом с его именем записана дата смерти («14.12.1786»), после которой его промысел перешел к Демидовым [2, с. 232]. В конце поминального списка указаны племянники М. Г. Суровцева: «девица Устина» и ее брат Василий Сергеевич Боровитинов, который жил в Соликамске с женой Натальей Герасимовной и дочерью Анной. В Исповедальной книге Богоявленской церкви за 1788 г. он упоминается как поволжский купец г. Юрьевец [5, л. 26, 95].

Представителем другого крупного рода солепромышленников Соликамска, указанного в Синодике, был Александр Ростовщиков (вероятнее всего Александр Васильевич). Список этого рода был составлен в XVIII в. и насчитывает 24 имени. Первым в нем записан «Симеон Владимиров» (личность не установлена), затем Александр и его сын «Иоанн» (с указанием, что это «сын Александров»). В конце XVII – начале XVIII в. Александру Васильевичу удалось скопить значительное состояние. Сохранились «заемные кабалы» 1693–1699 гг., которые свидетельствовали о том, что А. В. Ростовщиков давал деньги под залог земельных угодий, дворовых построек посадским людям Соликамского, Усольского уездов, а также сам он активно покупал земли и соляные варницы [9, с. 85–86; 15, л. 25–32, 34–35, 38–50, 92–99]. С помощью вкладной записи, оставленной на книге Стефана (Яворского) «Камень веры» (Москва: Синодальная тип., 10.1728) [6, № 110], принадлежавшей ранее Богоявленской церкви, были дополнены сведения о других представителях рода Ростовщикова, упомянутых в Синодике – Михаиле Ивановиче (указана дата смерти «05.12.1757») и его жене Марфе Степановне, которая после смерти мужа занималась солеваренными делами (дата смерти «1775 февраля 2 дня»). Предпоследним в роду А. Ростовщикова в Синодике записан их зять «Савин Мальгин» [18, с. 604–605], последним – Зиновий (личность не установлена).

Представителями не менее известного рода солепромышленников были Василий и Иван Анофриевы. В Синодике поминальный список этого рода насчитывает 54 имени (большинство имен записано в конце XVII в.). Род Анофриевых до середины XVII в. считался одним из богатых торговых родов, однако к концу XVII в. сильно уступает

семьям Суровцевых и Ростовщиковых. О представителях первых поколений рода Анофриевых, записанных в Синодике, практически ничего не известно. Однако благодаря вкладным записям на книгах, принадлежавших ранее Богоявленской церкви, удалось немного узнать о более поздних его представителях. Среди них – бургомистр, купец Герасим Ильич Анофриев. Во вкладных записях он записан как прихожанин Богоявленской церкви и «издатель храма придела преподобных отец печерских» [6, № 280]. Его дочь, купеческая вдова Параскева Герасимовна Иконникова, после смерти мужа, купца Василия Иконникова (умер к 1784 г.), вела дела вместе с сыном Иоанном. Затем приняла монашество под именем Пульхерия в девичьем штатном монастыре в Вятке, где и умерла в 1796 г. В поминальном списке рода Анофриевых записано немало «схимников» и «иноков».

Среди вкладчиков в списке Синодика указаны семьи не только торговых людей Соликамска, но и представители богатых семей других городов. Это род московского боярина Василия Ивановича Стрешнева, московского торгового человека мясницкой полусотни Федора Матвеевича Щепоткина [2, с. 19–24], гостей Василия и Федора Шустовых, гостей гостиной сотни Григория Ивановича и Федора Ивановича Черкасовых.

Записано в Синодике 25 родов священнослужителей из церквей и монастырей Соликамска и Чердыни, их них 8 – Богоявленской церкви (род попа Василия Пономарева (ум. в 1727 г.), дьякона Стефана Прошекальникова (начал служить в церкви с 1838 г.), попа Никифора Белозерова, дьячка Василия Вихторова, попа Петра Попова (ум. 1729 г.), попа Иоанна Ивохина, попа Степана Савинова, пономаря Максима Шарина). Из них наиболее известен род попа преображенского и богоявленского (так записано в Синодике) Никифора Белозерова. В роду Н. Белозерова записано три поколения этой династии – это его сын иерей Иоанн, внуки священник Иосиф Иванович с женой Пелагеей, диакон Никита Иванович с женой Марфой, правнук священник Симеон Никитич с женой Акулиной. С. Н. Белозеров считался одним из лучших живописцев в Соликамске [8, л. 19]. На 28 печатных кириллических книгах XVII–XVIII вв., принадлежавших ранее Богоявленской церкви, были обнаружены автографы членов этой семьи [1, с. 347–367].

Развитие в Соликамске в XVII – первой половине XVIII в. соляных промыслов и кузнечного производства превратило город в крупный населенный пункт Прикамья, способствовало увеличению количества торговых и пришлых людей из других регионов. Неслучайно в Синодике появляются большие списки «родов прихожих людей» (среди них – староста, нищие, «гулящие» люди, работницы, схимницы), которые начали составлять еще в конце XVII в. и постоянно пополняли в первой половине XVIII в. На заработки в Соликамск нередко приходили семьями, о чем свидетельствуют записи: «Максим Шувалов», «Анна Шувалова дочь», «Пелагия Шувалова сноха»; «Матрона Носова», «Антипа Носов»; «Соломония Чашина девица», «Иоанн Чашин» и др. Часть прибывших из других регионов оседала в Соликамске, что привело к появлению новых семей и закреплению в их фамилиях места прежнего жительства. Например: «род Богдана Карпова сына Новгородца», «род Семена Володимирова сына Чердынца», «род Максима Казанца», «род Кирила Иванова сына Вятчанина» и т.д. Списки пришлых людей велись вплоть до середины XVIII в. Последняя запись датируется 1743 г. Со второй половины XVIII в. в связи с перемещением к югу основных торговых путей в Сибирь Соликамск утрачивает свое значение. В городе постепенно затухает торгово-промышленная и ремесленная деятельность, что способствует оттоку торговых и пришлых людей.

Второй Синодик-помянник был составлен в чердынском Иоанно-Богословском монастыре в первой четверти XVIII в. и в настоящее время он хранится в Пермском краеведческом музее (ПКМ) [12]. Пермский историк А. А. Дмитриев впервые обнаружил его в 1883 г. у чердынского священника Николая Оболенского. В 1898 г. Синодик уже хранился в Чердынской уездной земской управе. К этому времени книга очень пострадала – часть ее была утрачена (в том числе упоминания о первых пермских князьях).

А. А. Дмитриев считал, что этот Синодик был второй редакцией, первая редакция книги, начатая в XV в. и к началу XVIII в. сильно обветшавшая, не сохранилась [4, с. 78–81].

С тех пор еще часть начальных листов Синодика утрачена, сейчас он начинается со списка умерших, в котором записано 65 мужских и женских имен, в конце списка другим почерком дописаны «Князь Матфий», «Княгиня Евдокия», далее следует список «вкладчиков белцов мужского полу». Отличительной чертой чердынского Синодика является то, что в нем записывались имена не только «за упокой», но и «за здравие».

Всего в чердынском Синодике перечислено 305 родов (среди них – род ратушного бургомистра г. Верхотурья, именитые люди, купцы, посадские люди Чердыни и Соликамска, священнослужители, работники, приказные люди). В роду верхотурского бургомистра Михаила Максимовича Зитовьева(?) записано 12 имен, среди них иеромонахи Димитрий и Филофей, митрополит Иоанн, князь Александр, княгиня Евдокия. Упомянуты в Синодике именитый человек Григорий Дмитриевич Строганов и его жена Мария Яковлевна, а также семьи их работников: «Прокопия Матвеева сына Воронова», «из Нового Усолья Сидора Белопашица», домовых людей Стефана Трубникова, Герасима Коробейникова, Василия Выходцева.

Среди известных представителей династий солепромышленников Соликамска в Синодике записаны семьи: Ивана и Павла Суровцевых (в начале рода указаны «Иоанн», «Феодот», «Иоанн», «Гаврила» – вероятнее всего это сыновья Ивана Ивановича Суровцева, всего в списке значится 11 имен, среди них «Иоанн» и «Павел»), Александра Ростовщикова (в списке 3 имени – «Максим», «Симион», «Иеримий», однако эти имена в поминальном списке А. Ростовщикова соликамского Синодика не значатся) и «градского жителя Егора Ростовщикова» (всего в списке 10 имен, в начале указаны «Максим» и «Василий» – вероятно речь идет о Максиме Васильевиче и Василии Максимовиче Ростовщиковых, брате и племяннике А. В. Ростовщикова). Внесены в Синодик род гостя гостиной сотни Петра Елисеева (в роду Петра Елисеева – 45 имен), род гостя Григория Федоровича Шустова (упомянуто 46 имен) и др. Имя Г. Ф. Шустова особо выделено в Синодике (в отличие от других заключено в круг). В XVII в. гости Шустовы были крупными солепромышленниками Соликамского уезда, помимо соляных варниц им принадлежали также и земельные угодья.

В Синодике Иоанно-Богословского монастыря упомянуто 26 родов священнослужителей из церквей и монастырей, среди них монахи и монахини из мужского Вознесенского и женского Спасо-Преображенского монастырей Соликамска, из верхотурского и пыскорского Спасо-Преображенского монастыря, священники сел Ленвы, Ныроба, Искора, Пянтега и др. Внесены в список вкладчиков представители родов иеромонаха Ермогена Попова, крестового иеродьякона Никанора, эконома и иеромонаха Иосифа. В Синодике записан род последнего настоятеля Иоанно-Богословского монастыря – игумена Иова Тукмачева, рядом с его именем стоит дата 1750 г., вероятно отмечено время его назначения. 2–3 сентября 1751 г. игумен Иов Тукмачев вместе с чердынским священником Яковом Федосеевым крестили 123 чердынских вогула в деревне Сыпучей на реке Вишере [7, с. 401; 18, с. 1090].

В чердынском Синодике, в отличие от соликамского, были составлены отдельные списки имен вкладчиков мужского и женского пола, которые со временем пополнялись. Вероятнее всего это списки людей пришедших на заработки. Рядом с именем указано, например: «Стефан кузнец с Керчева», «Василий новоусолец», «Лаврентий Крупной с Кунгуру», «Феодор Кайгородок», «Мариамия с Нырыба» и т.д. Часть иногороднего населения нередко оседало в Чердыни, например: «Род Дубровского [стана] Парфирия Иевлева сына Кузнецова рождением Тотмы города» [12, л. 60 об.]. Большинство же упомянутых родов в Синодике имеют чердынское происхождение.

В записях зафиксировано 70 населенных пунктов, из них 47 – из Чердынского уезда (села Редикор, Ныроб, Вильгорт, Пянтег, Покча, Бондюг, Веретия, Искор, деревни Лекмартово, Урол, Крымкор и др.). Чаще всего из населенных пунктов Чердынского уезда

в Синодике встречаются: Ныроб, Покча, Вильгорт, Редикор, Искор, Серегово. Эти населенные пункты имели удобное географическое положение, т.к. были расположены в основном на берегах рек, вблизи или непосредственно в местах прохождения трактов Чердынско-Соликамского, Чердынско-Якшинского, Чердынско-Пянтежского. Ряд упомянутых чердынских населенных пунктов записаны так, как их произносило местное население, например: «Ыскор» (современный Искор), «Нырыб» (Ныроб), «Вилгорт», «Вигорт» или «Виргот» (Вильгорт) и т.д.

В чердынском Синодике писец попытался выделить вкладчиков, проживающих в Чердыни и Чердынском уезде, других городах и волостях. Чердынский уезд был поделен на 10 станов (Окологородный, Покчинский, Янидорский, Пянтежский, Дубровский, Бондюжский, Лимежский, Вильвенский, Мошевский, Косинский, особо была выделена деревня Могильникова). Однако данная структура часто не соблюдалась. Например, на листах, предназначенных для жителей семей Чердыни, записывались семьи из Чердынского уезда и других городов, а в списках семей того или иного стана Чердынского уезда оказывались жители Чердыни и т.д. Отличительной чертой чердынского Синодика является указание в записях населенных мест. На основании этого в Синодике удалось выявить 27 семей проживающих в Чердыни, среди них семьи Семена Углецкого, Владимира и Захара Валуевых, Василия Оболенского, Карпа Юрганова, Карпа Одинцова, Трофима Маркова с братьями и т.д. Здесь упомянуты также 21 семья из Соликамска, 23 семьи из строгановского Усолья, несколько семей из других городов Урала (Кунгура, Верхотурья, Вятки), Москвы, Новгорода, Великого Устюга. Однако большинство семей в списке Синодика являются жителями Чердынского уезда.

Упоминание в Синодике городов Верхотурья, Соликамска, Великого Устюга, Вятки и др. свидетельствовало о развитой торговле Чердыни с Русским Севером и Сибирью, где главным центром распределения товаров был Соликамск. На протяжении XVII – первой половины XVIII в. Чердынь развивалась благодаря соледобывающим промыслам в Соликамске и Новом Усолье, для которых чердынское население в больших объемах заготавливало лес. Поставка леса осуществлялась на судах, что в свою очередь способствовало развитию в Чердыни речного судостроения.

Постепенно экономическое процветание идет на убыль и к концу XVIII в. Чердынь превращается в небольшой провинциальный купеческий городок. После закрытия Иоанно-Богословского монастыря Синодик перестали вести, поэтому в книге сохранилось немало пустых листов, которые так и остались незаполненными.

В настоящее время пермские синодики изучены недостаточно полно. Они являются ценным источником для разного вида исследований. Источниковедческие и книговедческие исследования могут базироваться на изучении синодика как определенного типа книжного памятника. Для генеалогии синодики дают значительный материал о родах, проживавших в XVII–XVIII вв. в ряде городов северного и уральского регионов, родственных связях, количественном составе, социальном статусе, имущественном положении. Синодики помогают проследить миграционные потоки русского населения в это время, изучить историческую топонимику севера Пермского края и многое другое. Таким образом, введение в научный оборот материалов, полученных в процессе изучения синодики, обогатит источниковую базу региональных исследований.

Литература

1. Белянкин Ю. С. Записи соликамских священников Белозеровых на кириллических изданиях XVII–XVIII вв. / Ю. С. Белянкин // Федоровские чтения – 2007: сб. науч. тр. / сост. А. Ю. Самарин; отв. ред. В. И. Васильев. – М.: Наука, 2007. С. 347–367.
2. Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей / В. Н. Берх. – СПб., 1821. [12], 234 с.
3. Дмитриев А. А. Соликамские летописи / А. А. Дмитриев. – Пермь, 1884. 64, 50 с.

4. Дмитриев А. А. Чердынский Синодик / А. А. Дмитриев // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1901. – Вып. IV. С. 78–81.
5. Исповедальная книга Богоявленской церкви 1781–1800 гг. Соликамский краеведческий музей (СКМ). Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. 281 л.
6. Кириллические издания XVIII в. в хранилищах Пермского края: Каталог / под ред. И. В. Поздеевой. – Пермь: Пушка, 2008. 800 с.
7. Кривощекоев И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии, с приложением карты бассейна реки Камы и иллюстрациями / И. Я. Кривощекоев. – Пермь, 1914. 840 с.
8. Летописец Соликамский. Копия с рукописи книги соликамского Истобенского монастыря, правленная А. А. Дмитриевым. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 597. Оп. 1. Д. 7.
9. Материалы для истории Пермского края // Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1857, № 24 (14 июня), неоф. ч. С. 84–87.
10. Пирогова Е. П. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки / Е. П. Пирогова, Е. Т. Неклюдов, М. Б. Ларионова. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. 352 с.
11. Синодик-помянник [соликамской Богоявленской церкви]. XVII в., кон. – XIX в., перв. пол. (ПГХГ Р-5618). 126 л.
12. Синодик-помянник [чердынского Иоанна-Богослоского монастыря]. XVIII в., перв. четв. (ПКМ 20750/1). 98 л.
13. Словоцков И. Ф. Соликамско-Истобенский, Свято-Троицкий, третье-класный мужской монастырь / И. Ф. Словоцков // Пермские епархиальные ведомости. – Пермь, 1870, № 2 (14 января), отд. неоф. С. 9–19.
14. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Русской церкви. – СПб., 1877. XXVI, IV, X, 1056 стлб., [3], 68 стлб.
15. Тетрадь с копиями Соликамских актов кон. XVII – нач. XVIII в. из фонда В. А. Оборина (ПКМ 20712/4201). 100 л.
16. Устрялов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. / Н. В. Устрялов. – М.: Академия наук, 1957. 336 с.
17. Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Период 1–5. – Пермь, 1882. – Второй период: 1613–1645. – 502 с.
18. Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Период 1–5. – Пермь, 1884. – Третий период: 1645–1676. – 1168 с.
19. Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Период 1–5. – Пермь, 1887. – Пятый период, ч. 2: 1695–1701. – 660 с.